

О.А. Сухова, Ю.М. Смирнов

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Текст опубликован с незначительными разночтениями в книге: Сухова О. А., Смирнов Ю. М. Илья Муромец. – М.: Художник и Книга, 2007.

Загадки Ильи Муромца

Илья Муромец – самый известный и самый загадочный герой русского эпоса, богатырь, крестьянин и воин. Русской православной церковью он причислен к лику святых. Судя по древним былинам, Илья родился в селе Карачарове под Муромом. Но жизнь его сложилась так, что ратные подвиги он совершал вдали от родного дома, на службе у киевского князя. И, как некогда семь городов оспаривали право называться родиной Гомера, так и по сей день спорят, к какому роду-племени принадлежал былинный витязь Илья. Хотя в русских летописях его имя не упоминается, зато чрезвычайно широка область распространения былин о богатыре. Они известны у западных славян; на севере, юге и в Центральной части России; за Уралом. «Старого казака Илью» повсеместно считает своим героем казачество. Ilias von Riuzen (Илья из России) встречается в западноевропейских средневековых сагах XII-XIII вв. В финских сказках богатыря Иллу Муровитса исцеляет сам Иисус Христос. Малороссы Илью Муромца иногда называли Чоботок (Сапожок), поскольку, как гласит легенда, застигнутый врагами врасплох, он сумел отбиться одним сапогом, который не успел надеть. Поэтому и спорят исследователи, кто же он, Муромец-Илья: выходец из Моравии или варяг; финно-угр, принявший иудаизм, или хазар; представитель племени вятичей или муромы; украинец или русский? А может мордвин? Поговаривают даже об его испанских корнях, или, по крайней мере, кавказских. К слову сказать, недавно Украинская православная церковь учредила орден преподобного Ильи Муромца. Во внешности Ильи, судя по реконструкции, есть даже монголоидные черты. Однако это не помешало петербуржцам в ходе исследования «Самосознание и национальный характер русских» самым русским персонажем назвать Илью Муромца.

Люди XVI-XIX вв. не сомневались в реальности Ильи, знали, что существуют его мощи в Киево-Печерской Лавре. В 1638 г. их описал А. Кальнофойский, полагавший, что Илья жил примерно в 1188 г. Нетленные останки святого Ильи Муромца показаны на древних планах Ближних пещер Лавры. Вопреки этому, сведения про святого богатыря в ранней церковной литературе практически отсутствуют. Лишь в «Печерской Минее» 1763 г. помещена служба святому: «Илии Муромскаго непреборимаго воина, почитать подвиги дерзаю: в руке имущаго от оружия язву, в сердце же любовь к тебе Христос». В 1701 г. мощи богатыря описал паломник И. Лукьянов: «Гут же видехом храброго воина Илью Муромца, в нетлении пребывающего под покровом златым, ростом яко нынешние крупные люди, рука у него левая пробита копьем; язва вся знать на руке, а правая рука его изображена крестное знамение». Польский историк С. Сарницкий в «Описании древней и новой Польши» (1585), говоря о богатырях, упоминал их лаврские погребения: «Они похоронены по русскому обычаю в горных пещерах, которые вроде бы, как подземные коридоры, тянутся на большое расстояние, даже до Новгорода Великого».

По некоторым сведениям, первоначально Илья Муромец был захоронен в приделе главного храма Киевской Руси — Софии. Позже прах его перенесли в Ближние пещеры, где он находится и сейчас. Посол австрийского императора Рудольфа II Эрих Лясота в

1594 г. отметил в путевых дневниках: «В другом приделе (Софийского собора) была гробница Ельи Моровлина, он был знатный герой, или как говорят богатырь, гробница эта ныне разрушена». Окончательной ясности с этой гробницей нет. Документально обозначенные детали в описаниях очевидцев не оставляют сомнения, что они действительно видели мощи, известные нам как мощи Ильи Муромца. С другой стороны, по данным комиссии 1990 г. по изучению останков святого, тело могло мумифицироваться только будучи изначально захороненным в лаврских пещерах.

Следует иметь в виду, что между героем былин и реальным человеком, даже если он послужил прототипом этого героя, существует огромная разница. Поэтому зачастую очень трудно провести грань между действительными событиями и народным творчеством.

Самое раннее изображение святого Ильи Муромца – это гравюра XVII в. из Киево-Печерского патерика. «Портрет», сделанный через несколько сот лет после смерти богатыря, разумеется, не мог иметь реального сходства с индивидуальным обликом Ильи. Он, скорее, отражал обобщенные черты – представления об Илье-затворнике. Сегодня же, несмотря на то, что прошло гораздо больше времени, мы можем увидеть, как выглядел именно этот человек. Облик Муромца был восстановлен ведущим специалистом в области реконструкции мягких частей лица по черепу, криминалистом и скульптором С. А. Никитиным. Для реконструкции использованы гипсовая копия лица и рентгенограмма черепа. Было изготовлено два портретных бюста Ильи: один хранится в Киеве, в приемных покоях митрополита Владимира, а второй автор передал в Муромский историко-художественный музей.

Сам исследователь так рассказывает о своем первом впечатлении осмотра мощей: «Гляжу, лежит на спине обнаженный мужчина, полностью мумифицированный. Руки сложены на груди. Ступни ног отсутствуют. Глазницы прикрыты веками. Особо богатырского в облике Ильи Муромца ничего не было. Мумии сильно усыхают и что богатырь, что обычный человек — очень схожие результаты».

Экспертиза мощей из гробницы, обозначенной табличкой «Илья Муромец», была проведена в 1990 г. Для проведения исследования привлекли специалистов самых разных профилей. Эксперты установили, что в гробнице находилось мумифицированное тело мужчины лет 40-45-ти, ростом 177 см. Для XII-XIII вв. такой рост был весьма высоким, если учесть, что тогда в среднем человек вырастал на 164 см. Даже через 350 лет после смерти богатыря, побывавший в Киеве львовский купец М. Грюневег удивился «мощами великана». Правда, такое восприятие объясняли оптическим обманом, возникавшим из-за расположения усыпальницы. Часть ее была прикрыта земляной стеной, по одну сторону которой виднелась голова, а по другую – ноги; это и создавало иллюзию исполинских размеров погребенного. Следует отметить, что понятия великан и богатырь изначально не равнозначны. Судя по мировому фольклору, у многих народов бывали богатыри огромные – великаны, а бывали нормального и маленького роста, даже карлики. Это давало повод гигантскому Идолищу Поганому в былинах издеваться над ростом Ильи. Богатырь же определялся не по своим размерам, а по способности сделать такое, что другие люди сделать не могли. Вспомните библейскую историю о Давиде и Голиафе. Голиаф был исполином, а вот богатырем оказался юный Давид.

Но вернемся к экспертизе. Специалисты установили, что мужчина обладал сильно развитой мышечной системой. Рентгеноскопические исследования показали, что на ключице и ребрах имеются следы сросшихся прижизненных переломов. Это свидетельствует о том, как нелегко было богатырю добывать свои победы. В поясничном отделе – искривление позвоночника вправо, дополнительные отростки на позвонках, ущемлявшие нервы

спинного мозга. Этот недуг и вынудил богатыря «сиднем сидеть на печи», как говорят былины, «тридцать лет и три года»: «Он сидел-то на печеньеке-то тридцать лет, / Не имел при себе он как ведь рук-ле, ног». По мнению экспертов, в молодости мужчина перенес паралич конечностей. Можно предположить, что умер он, дожив лет до 50-55-ти лет. С. Хведченя, ученый из Киева, считает, что тот жил с 1143 по 1203 гг. Недуг проявлялся и в зрелом возрасте: забодевание, видимо, ограничивало подвижность.

Исследователи выявили и признаки, характерные для болезни Ильи: увеличение некоторых частей тела, как, например, размеров кисти руки по сравнению с длиной плеча, широкое лицо. Последнее вызвало трудности в определении расовой принадлежности, поскольку измененные болезнью пропорции черепа могут быть отнесены как к монголоидному, так и к европеоидному типу. Следует заметить, что «широколицесть» напоминает и о финно-угорских народах. На теле мужчины обнаружили несколько прижизненных колотых ран. Серьезными были две: пробитая ладонь левой руки и колотая рана в области сердца, которая и стала причиной смерти богатыря.

Комиссия пришла к выводу, что «возможная давность захоронения... датируется XI в.», а по некоторым параметрам – XI-XIII вв. «Принимая во внимание все вышеизложенное, соотнося все имеющиеся данные с результатами исследования, – продолжает комиссия, – можно предположить, что эти мощи принадлежат Илье Муромцу».

Вскрытие гробницы представителями властей производилось не в первый раз. Впервые исследования мощей в Киево-Печерской Лавре были проведены в 1939 г., но тогда гробница Ильи Муромца осталась без внимания. В 1979 г. одному из авторов этих строк от компетентного собеседника в Киеве довелось слышать, что гробницу вскрывали еще в 1963 г. В те богоборческие времена трудно было ожидать обнаружения объективных результатов. Комиссия заявила, что мумифицированное тело принадлежит человеку монголоидной расы, и, видимо, испугавшись этого, сделала и следующие «логические» выводы: раны на теле нанесены монахами лавры, так что мощи – подделка, а Илья Муромец просто былинный герой, никогда не существовавший в действительности. К сожалению, тогда было время «тотальной секретности», и более ничего о работе этой комиссии нам неизвестно. Последняя же экспертиза установила даже индивидуальное заболевание погребенного, перекинув мостик от эпического персонажа к реальному воину.

Исцелили Илью, по былинам, калики перехожие, дав выпить ему воды ли, квасу ли, питья ли медвяного. Сидение Ильи на печи, это поздняя метафора, образно описывающая вынужденное безделье юноши, поскольку в те времена еще и печек таких, на которых можно было сидеть, не было. В самом же сидении на печи фольклористы видят больше, чем болезнь. А все потому, что печь в русском фольклоре символизирует женское начало, связь с родом. Только «покинув печь», юноша может освободиться от женской опеки, стать воином, богатырем. Печь – это низшая точка в социальном положении, и только начав «танцевать от печки», можно добиться восхождения по героической лестнице.

Кем в действительности был великий богатырь или кто из реальных людей послужил прообразом былинного героя – сказать трудно. Отсутствие прямого указания на Илью Муромца в анналах не слишком смущало исследователей, знавших, как сложно доискаться правды в запутанных и противоречивых сообщениях придворных летописцев. С XIX в. загадка богатыря не давала покоя ученым. Пожалуй, ни один крупный историк или филолог того времени не обошел эту проблему. А. Н. Соболевский считал, что летописи «забыли» Илью Муромца по той причине, что в домонгольское время на Руси они просто не писались. Служил же Илья на далекой от Киева заставе, в степи, не попадал в поле зрения начальства. Н. М. Карамзин опирался на сведения одной летописи: «Родися у Ярослава сын Илья, и посади в Новгороде». Историк полагал, что именно этот Илья фигурирует в

сагах под названием «голти», т. е. ловкий, и что именно он был прототипом Ильи Муромца. Н. П. Дашкевич говорит об Илье – суздальском после в Константинополь, о котором сообщает другая летопись под 1164 г. Н. Д. Квашнин-Самарин отождествил Илью с богатырем Рогдаем еще из одной летописи, который сражался против трехсот врагов, М. Г. Халанский – с летописным князем Олегом Вещим. Учитывая, что Илью Муромца в некоторых былинах называют «старым казаком», Д. И. Иловайский связал его с Илейкой Муромцем, муромским посадским человеком, в XVII в. участвовавшим в восстании Ивана Болотникова. Ростовский краевед А. А. Титов приводит выписки из Хлебниковской летописи, по которой в конце XII в. в тридцати верстах от Ростова Великого, на месте села Ильинского, жил витязь Илья Сокол, прозванный Илейей Муромцем. Кстати, незаконно-рожденный сын былинного Ильи звался Сокольниковым или Подсокольниковым. В самом селе был храм Ильи Пророка. И еще один примечательный факт: неподалеку летописец поселяет другого былинного богатыря – Святогора. Именно от него в некоторых вариантах былин Илья получил свою силу. По мнению С. Хведчени, Илья Муромец был реальным человеком из Черниговской земли, который подвиги совершал, служа Киеву, и окончил свои дни в Киево-Печерском монастыре. А происходил он либо из Моровийска, либо из Муромца, которые в те времена подчинялись Чернигову.

Обстоятельства смерти реального Ильи Муромца неизвестны. Официальные документы ничего об этом не сообщают. В былинах же богатырь погибает по-разному: или в битве с татарами, или усмиряя взбунтовавшихся язычников. В некоторых вариантах сказаний богатыри не умирают, а уходят из жизни временно, превращаясь в камни. Когда же в тяжелый час в них возникает нужда, они оживают и помогают людям. Этот мотив часто встречается в мировом фольклоре. В русском народном творчестве он, как правило, имеет морально-религиозную оценку. Илья Муромец, например, окаменеет после того, как, уйдя в киевские пещеры, раздаст найденное богатство на строительство храмов:

И воздвигнул живот во славный Киев

И построил он церковь соборную.

Тут Илья и окаменел,

И поныне его мощи нетленные.

Может именно поэтому одну из гор на Байкале, формой напоминающую шлем древнерусского воина и высотой 3141 м, назвали пиком Ильи Муромца.

По иной версии богатырь стал жертвой междоусобных войн. Во второй половине XII в. вокруг киевского «великого престола» развернулась жестокая борьба. Достаточно сказать, что с 1169 по 1181 гг. поменялось восемнадцать князей! В 1203 г. русские князья, объединившись с половцами, напали на Киев. Это был самый опустошительный набег на город за всю его историю. Летописец отмечает, что «такого разорения... дотоле не бывало». Вот в этом-то набеге, возможно, и погиб монах Илья Муромец. С. Хведченя попытался реконструировать последний бой богатыря. Анализируя характер ран на теле святого и возможное их соответствие разным видам оружия, исследователь пришел к выводу, что в последней схватке Илья сражался с двумя противниками. Щита у него не было. Врагам удалось сбить Илью с ног – видимо, сказалась болезнь, сковывавшая его подвижность. После этого один из нападавших ударом боевого ножа пригвоздил левую ладонь богатыря к земле, а второй сверху пронзил грудь Ильи копьем. Былины, кстати, отмечали, что Илью Муромца ноги не раз подводили в бою:

Поскользит у Илейка ножка левая,

Пал Илья на сыру землю.

Сел нахвальщина на белы груди,

Вынимал кинжалище булатное.

«Кто сей витязь, богатырь молодой?»

Канонического жития преподобному Илье Муромцу составлено не было. Зато существует эпическая биография этого героя. Только в классических былинах насчитывается около тринадцати самостоятельных сюжетов. Кроме этого, об Илье сложены сказки, существуют лубочные повести, песни – преимущественно казачьи, в которых на образ славного богатыря повлиял «разбойник» Илейка Муромец. Еще в XVII-XVIII вв. былины об Илье Муромце входили в круг чтения русских горожан. Книгочей переписывали их в тетрадки вместе с другими повестями, стихами и баснями. Знаток древнерусской литературы Н. С. Тихонравов писал: «Литературных остатков русской средневековой старины надобно искать в той среде, которая в течение всего XVIII в. питалась литературным наследством древней России, – искать в тетрадках полуграмотных посадских людей, мещан, крестьян... В одном из таких сборников встретились мне... Сказание о трех богатырях о Илье Муромце и о Михаиле Потоке Ивановиче и Олеше Поповиче Киевских, и о походе их... На одном из листков рукописи подпись ее владельца и составителя: „Сия тетрадь Семена Малкова, а дописана сия тетрадь месяца февраля 28 дня 1744 года. А писал сам своею рукою всю до конца”».

В эпоху Петра I театральная жизнь началась 19 января 1689 г. спектаклем «Илья муромский богатырь и Соловей разбойник». Представление было дано в селе Преображенском в день бракосочетания царя с Евдокией Лопухиной. Роли исполняли не крепостные крестьяне, а сановитые люди. Соловья-разбойника, например, играл М. П. Головин, которому в жизни было предписано «надлежащим правлением ведать Москву», а Илью Муромца – Ив. Троекуров. Кстати, предки князя Троекурова в середине XVII в. украсили в Муроме новыми золотошвейными тропаем и кондаком покров св. Петра и Февронии, вклад царя Федора Иоанновича.

К образу богатыря Ильи не раз обращались писатели и поэты. Н. М. Карамзин в 1794 г. написал, как он сам говорил, «безделку» – поэму «Илья Муромец». «Она совершенно русская, – продолжал поэт. – Почти все наши старинные песни сочинены такими стихами». Сочинение вызвало восторг современников. «Не желая в мифологии / Черпать дивных, странных вымыслов», Карамзин, обращаясь к персонажам и образам русского фольклора, как бы «осовременивает» сюжет об Илье. Поэт помещает его в обрамление иронических рассуждений о господствовавших в то время художественных вкусах и нравах. Новаторство автора еще и в том, что Илья Муромец в поэме подвигов не совершает, а его традиционная характеристика прочитывается во внутреннем монологе:

Я клянуся вечно следовать

богатырским предписаниям

и уставам добродетели,

быть защитником невинности,

бедных, сырых и несчастных вдов

и наказывать мечом своим
злых тиранов и волшебников,
устрашающих сердца людей!

Карамзин придумывает «юному витязю, богатырю младому» пикантное приключение, повествуя о нем в духе «русского Эроса» XVIII в. Это было, несомненно, «чтение для взрослых». А вот у А. К. Толстого, несколько позже обратившегося к образу Ильи Муромца, богатырь постарел... Он тоже не совершает подвигов, а больше предается размышлениям.

Под броней с простым набором,
Хлеба кус жуя,
В жаркий полдень едет бором
Дедушка Илья...

В шутливой полемике с Карамзиным Толстой вкладывает Илье такие мысли:

Все твои богатыри-то,
Значит, молодежь –
Вот без старого Ильи-то
Как ты проживешь!
Тем-то я их боле стою,
Что забыл уж баб,
А как тресну булавою,
Так еще не слаб!

И в черновых набросках А. С. Пушкина сохранилось шесть строк о Карачаровском богатыре.

В XX и XXI вв. литературного Илью постигла участь многих других книжных персонажей героического характера: взрослых они интересовать перестали и теперь больше радуют детей, как в книге С. Ананич «Необыкновенные путешествия „полководца” Сеньки. Рассказ для детей о святом Илие Муромце». В ней причудливо переплетаются седая старина и компьютерная действительность. Г. Юдин в серии «Детские христианские чтения» выпустил назидательную повесть о житии святого Ильи Муромца «Тридцать лет и три года». Издаются для детского чтения былины, выпускаются настольные игры «Илья Муромец». Правда, книга Б. Алмазова «Илья-богатырь» может заинтересовать и читателей постарше.

Усилиями духовных и светских властей в России создана детская киностудия «Илья Муромец». Ее презентация прошла в храме Христа Спасителя в Москве. Основная задача студии – возрождение и воспитание уважения к семейным ценностям. Один из первых

фильмов, созданных здесь, – историческая новелла «Верное сердце», – рассказывает о земляках богатыря, покровителях семьи и брака святых Петре и Февронии.

Современный фольклор также не чуждается Ильи Муромца. Еще в середине прошлого столетия на Нижегородчине, в районах, ранее входивших в Муромский уезд, были записаны былины и найдены рукописные сборники XVIII в. со сказаниями об Илье Муромце. Сейчас в устной традиции былины уже утрачены. Изменилась жанровая природа произведений, место былин заняли богатырские сказки. Из эпических былин и героических песен «высокого стиля» Илья перебрался в бытовые сказки и анекдоты. Это, как ни парадоксально, не снизило образ, а сделало его ближе, доступнее, подчеркнув те русские черты характера, которые народ определяет сам для себя. В анекдотах простоватый мужик-богатырь незатейливо и решительно справляется со своими противниками, среди которых уже не только Соловей-разбойник, Змей Горыныч и прочая нечисть. Встречаются и иноземные литературные герои, как в этой истории: «Едут себе три богатыря, а навстречу – три мушкетера и д'Артаньян. Гасконец быстренько спрыгивает с коня и приглашает спешиться Илью Муромца.

– Алеш, чего это он?

– Пешим биться желает...

Илья слезает на землю. Д'Артаньян к нему подходит и мелом рисует богатырю крестик напротив сердца. Вытаскивает шпагу и принимает эффектную позу.

– Алеш, чего это он?

– Да вот в это место он тебе свою проволоку воткнуть собирается...

– А-а-а! Ну, ладно... Посыпьте его мелом и давайте мне мою палицу...»

В сказках об Илье Муромце и других богатырях их руками зачастую добывает себе славу и почести какой-нибудь пройдоха-хитрован, как в сказке о Фоме Беренникове. Кривой, слабосильный, растяпа Фома, всего-то прихлопнувший дюжину оводов, своей хитростью и нахальством поставил Илью Муромца и Алешу Поповича в положение «младших братьев». Когда же «царь прусский» попросил у Фомы помощи в войне с «королем китайским», и Алеша с Ильей пересилили китайских богатырей, «царевну прекрасную» в дар от царя получил Фомка. А богатырей велел царю прусскому позвать на свадьбу. «Видно, не одним богатырям бывает удача! Кто накричит о себе больше, тому и лучше», – такую вот актуальную мораль выводит сказка.

Поистине с богатырским размахом в 1956 г. режиссером А. Птушко на «Мосфильме» был снят первый советский широкоэкранный фильм – «Илья Муромец». За этот размах – а в фильме задействовано 106 тысяч солдат-статистов – он попал в «Новую книгу рекордов Гиннеса по кино». Более массового фильма в истории мирового кинематографа не было! Роль Ильи исполнял великий артист Борис Андреев. Фильм снимался в Ялте. Однажды на съемочную площадку зашел милиционер, мужчина весьма внушительных габаритов. Он долго разглядывал Андреева, затем покачал головой и сказал:

– Нет, не то... Слабак. А еще Муромца играешь. Я, брат, пожалуй, поздоровее тебя буду.

Андреев молча поднялся, обхватил милиционера поперек туловища и с размаху забросил в море...

Героический символ

Еще в 1574 г. староста белорусской Орши Ф. Кмита с горечью сетовал, что Илью все обычно забывали до тех пор, пока не наступала опасность: «Придет час, будет надобность в Илье Муравленине и Соловье Будимировиче, придет час, коли службе нашей будет потреба». Однако следует помнить, что Кмита был подданным Литвы, небезуспешно оборонялся от московских ратей и для него Илья Муромец – герой его родных мест и преданий. Чуть позже С. Сарницкий отмечал, что «русины теперь стараются заставить других поверить в свои чудеса и героев, которых зовут богатырями или полубогами». А через полтысячи лет об этом же – о проблеме символов и знаковых образов в смутные времена – пишет известный исследователь психологии войны Е. С. Сенявская: «В круг идеологических и психологических феноменов войны входят и героические символы». Мифотворчество такого рода возникает как снизу, стихийно, так и сверху навязывается самим государством. Образ Ильи Муромца – не исключение. В военной среде и в годы войн он акцентирует героические черты персонажа.

Солдат русской армии в XIX в. знакомил с подвигами Ильи, рассказы о нем входили в круг их обязательного чтения. И в дореволюционной, и в советской России образ богатыря по-своему использовался в воспитательном процессе. Можно сравнить два школьных сочинения. Оба были написаны перед войнами – одно перед первой, а второе перед второй мировой.

Муромский школьник А. Маркелов, которому было лет десять-двенадцать, писал: «Илья Муромец любимый богатырь Русского народа и его народ наделил такими добродетелями, какие по его понятиям самые лучшие. Главным достоянием Ильи Муромца была его сила. Он был простой бесхитростный, великодушный честный и грубоватый. Правду он говорил, как она есть в глаза... Илья Муромец всю жизнь свою посвятил служению родине. Защищать ее от врагов. Внутренних и внешних. Под ним надо разуть или то, что он был начальник шайки вроде богатыря Новгородского Васки Буслаевича, и эту шайку соединил народ в одно. Или он действительно был один, но уже не такой „несуветной силы“, что мог бы повернуть всю землю, если бы в небе было кольцо.

Соловей разбойник в противоположность Илье Муромцу был злой разбойник... убивавший людей только одним криком. Под ним можно предполагать шайку разбойников, укрывшихся на девяти дубах в лесах густых. Загоскин предполагает, что это был главный жрец Перуна, удалившийся в лес после того, как Владимир крестился. И для того, чтобы его не беспокоили, распустил такие про себя слухи».

Учитель оценил это сочинение «очень хорошо».

Второе сочинение написано 26 ноября 1939 г. ученицей 8-го класса 201 московской школы Зоей Космодемьянской, которая через два года получила звание Героя Советского Союза посмертно.

«Илья Муромец – богатырь земли русской.

В далекие времена... передавались былины о богатырях, отражавших набеги кочевников и обладавших великой силой. Среди этих богатырей был Илья Муромец. Много героев-богатырей в русских былинах, но Илья Муромец – первый среди них.

Илья Муромец – это не историческое лицо, это сам народ, творение народа, отражающее все лучшее, что было в нем самом. Народ верил в своего героя, награждая его своими лучшими качествами. В былинах мы видим мечты и желания народные. Недаром В. И. Ленин писал о фольклоре: „Какой интересный материал... На этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях, ожиданиях народных”.

Богатырская застава... вместе – как бы маленькая дружина из трех человек... И числится старый казак Илья Муромец, сын Иванович, из города Муром, со славного села Карачарова, атаманом...

„Сиднем сидел” Илья тридцать три года, да вдруг приходит к нему нищая братия, растормошили его, велели принести чашу вина, да потом чтоб он ее и выпил. Говорят калики перехожие: „Будешь ты, Илья, великий богатырь, и смерть тебе на бою не писана...”

И стал Илья после этого богатырем и выполнил завет отца: не убивал даже врага напрасну... побеждает он и Идолице поганое, и Соловья-разбойника (олицетворяющих южные дикие орды), и Калин-царя, и „нахальщиков”. Сильный и мужественный он призывает и других богатырей сражаться за землю русскую, за народ... И народ относится к нему в былине ласково, жалея его...

Скромный, неподкупный и честный, он не терпит обиды даже от князя... Спрятал неумный князь Владимир Илью Муромца в погреб, да не кормил, не поил его. Но пришло время, когда ни Владимир, ни Русь не могут обойтись без Ильи – наступал враг сильный. И сказал тогда Илья, что не вышел бы он для князя Владимира из погреба, а вышел он за родную землю русскую. Шли века за веками, но народ в своем устном творчестве донес до наших дней героический эпос, в котором Илья Муромец, любимец-богатырь, борется со всеми врагами своего народа.

Теперь былые столетия позади. А наш народ родил двух сильнейших из сильных богатырей, теперь уже не легендарных, а действительных – Ленина и Сталина, сумевших, как нигде на планете, сделать революцию и на одной шестой части земли установить диктатуру пролетариата».

И это сочинение оценено «отлично».

В обоих сочинениях, разделенных тремя десятилетиями, личностные черты богатыря описываются и оцениваются одинаково. Основное отличие в том, что муромский мальчик пытается в меру своих знаний определить, кто же был историческим прообразом былинного героя. Московская школьница в этом вопросе следует официальным установкам советской исторической науки: никакого реального прототипа не было; Илья Муромец – плод коллективного творчества, обобщенный образ, соединивший в себе лучшие качества русского народа. А раз эти качества лучшие – ими, вне всякого сомнения, должны обладать «вожди мирового пролетариата» Ленин и Сталин, «былины» о которых публиковались тогда в одних сборниках с былинами об Илье Муромце.

В 1913 г. русский авиаконструктор И. Сикорский построил первый в мире многомоторный самолет. (И. Сикорский) Усовершенствовав конструкцию, Сикорский создал воздушный корабль, получивший имя «Илья Муромец». Многие инженерные решения в нем были применены впервые в мире. Не трудно представить, почему свое детище, превосходящее все имевшиеся в то время летательные аппараты, автор назвал именно так. Однако в Муроме возникло и другое объяснение: Сикорский, якобы, имел муромские корни, а в первый полет аэроплан поднял летчик – тоже муромец – с известной в городе фамилией

Зворыкин. Увы, но это очередной городской миф: по воспоминаниям И. Сикорского в то время он сам был единственным пилотом, умевшим управлять «Ильей Муромцем».

После удачных испытаний конструктор решил совершить дальний перелет. Конечной точкой маршрута выбрали Киев, расположенный в 1200 км от столицы. С экипажем из трех человек 30 июня 1914 г. Сикорский отправился в рискованное путешествие. Через тринадцать часов перелета, установив мировой рекорд дальности, экипаж был встречен в Киеве восторженной публикой.

По возвращении в Петербург отважную команду посетил государь Николай II. Вскоре Сикорского наградили орденом Св. Владимира IV степени и ста тысячью рублями, а самолет представили на императорском смотре в Царском Селе в честь приезда президента Франции. Объезжая парад в экипаже, Пуанкаре долго оглядывался на русское чудо.

Триумфально начавшийся полет мирного «Ильи Муромца» прервала мировая война. Было решено приспособить самолет к военным нуждам. Военная доктрина того времени считала главным воздушным оружием дирижабли. Аэропланы рассматривались лишь как средство для борьбы с ними. Сикорский поставил перед собой иные цели и создал новую боевую машину. Воздушный богатырь «Илья Муромец» имел экипаж до десяти человек; на борту нес до восьми пулеметов; при этом брал бомбовый груз в семьсот восемьдесят килограммов; мог самостоятельно противостоять истребителям противника, поражать наземные цели и вести разведку с фото- и киносъемкой. Командование высоко оценило боевую машину: один самолет приравнивался к полковому отряду и придавался штабам армий и фронтов. Уже 23 декабря 1914 г. Военный министр России ввел в действие «Положение об организации эскадры воздушных кораблей „Илья Муромец“». С этого дня начинается свою мировую историю дальняя авиация военно-воздушных сил.

В феврале 1915 г. эскадра приступила к военным действиям. За время войны эскадра совершила четыреста боевых вылетов. Эффективность действий была весьма высока. Достаточно сказать, что при налете на станцию Пржеворск «Илья Муромец» уничтожил состав с боеприпасами (тридцать тысяч снарядов!). Не раз вступал бомбардировщик и в воздушные бои с вражескими истребителями, нередко сразу с несколькими, и, несмотря на полученные в схватке повреждения, всегда выходил победителем. За всю кампанию в боях был потерян только один самолет.

Неразбериха, начавшаяся на фронте с октябрьским переворотом, коснулась и эскадры. Самолеты, стоявшие на Украине, где к власти пришел немецкий ставленник гетман Скоропадский, были зачислены в «Повітряний Флот» Украинской Державы как «Ескадра Повітрових Кораблів». Однако дальше инвентаризации дело не пошло. «Ескадра» так и не поднялась в воздух. Часть «Муромцев» вместе с экипажами в начале 1918 г. оказалась в Польской армии. Германское командование предъявило полякам ультиматум, потребовав немедленного разоружения. Чтобы самолеты не достались ни немцам, ни большевикам, начальник авиации приказал их уничтожить. Нарушив приказ, полковник Башко, летавший на «Муромцах» еще с начала войны, вместе с тремя польскими летчиками угнал самолет. Пролетев четыре часа в сложных метеоусловиях, с заглушими моторами аэроплан совершил вынужденную посадку на Смоленщине. Сам Башко остался служить у красных.

В Красной Армии весной 1918 г. была создана Северная группа воздушных кораблей. Предполагалось, что летом 1919 г. она примет участие в полярной экспедиции Вилькицкого. Из-за идущей гражданской войны эти планы не осуществились. Сложное положение то на одном, то на другом фронтах требовало вмешательства эскадры, однако целый год боевых действий она не вела. Главной причиной было «отсутствие летчиков».

коммунистов». Только осенью 1919 г. был совершен первый боевой вылет. Вместе с бомбами с «Муромца» теперь разбрасывались и агитационные листовки.

В редких вылетах, которые удавалось совершать, пилоты продолжали показывать чудеса храбрости. Летчик А. К. Туманский, например, бомбил парад белых войск, который проходил в честь барона Врангеля. Он же вступил в дуэль с... бронепоездом. В одном вылете сразился сразу с пятью истребителями противника, повредил один из них, и, вернувшись на аэродром, насчитал в своем «Илье» двести пятьдесят пробоин!

Еще во время войны Швеция предложила продать ей один из самолетов «Илья Муромец» для пассажирских перевозок. Советское правительство отказало в просьбе, а 1 мая 1921 г. открыло первую в РСФСР «воздухолинию» Москва-Орел-Харьков. По ней перевозили пассажиров и почту. Так что и авиапочта в нашей стране появилась благодаря «Илье Муромцу».

Вот так, славно, не посрамив имени былинного богатыря, прожил свою жизнь легендарный самолет. Однако авиация свято хранит традиции: один из ныне существующих дальних бомбардировщиков носит имя Ильи Муромца. Над этим самолетом шефствует г. Муром.

Лет двадцать назад каждый пионер в стране знал, что первый советский танк назывался «Борец за свободу тов. Ленин». 31 августа 1920 г. он выкатил из ворот завода «Красное Сормово». И только немногим специалистам было известно, что вслед за ним выехали еще четырнадцать боевых машин. В их числе вместе с «Парижской коммуной», «Пролетариатом» и прочими был и «Илья Муромец». Судя по некоторой наивности и революционному пафосу, названия танкам были даны самими рабочими «Красного Сормова». Видимо, ни рабочие, ни комиссары не подозревали, что Илья Муромец – единственный из русских богатырей – причислен к лику православных святых. Иначе в те богоборческие годы такого имени для танка Красной Армии быть не могло.

Еще один танк с именем Ильи Муромца участвовал в Великой Отечественной войне. 11 сентября 1941 г. на Челябинском тракторном заводе было решено создать добровольческий танковый отряд. Отобранные экипажи направились на самые опасные участки обороны Москвы. В боях танкисты понесли большие потери. Оставшиеся в живых пять бойцов составили один экипаж и назвали свой тяжелый танк КВ «Илья Муромец». «Комсомольская правда» писала в ноябре 1942 г.: «Могучий танк “Илья Муромец” прибыл на фронт в октябре прошлого года, когда немцы рвались к Москве. Пять танкистов, пять добровольцев, ушедших от станков челябинского завода, горели желанием быстрее вступить в бой. Пусть знают рабочие завода, что эти славные добровольцы с честью идут по боевому пути. Наша часть гордится “Ильей Муромцем” и его славным экипажем». Имена членов экипажа были занесены в Книгу почета ЦК ВЛКСМ. Бой под Ржевом 27 ноября 1942 г. стал для танка последним. За год боев «Илья Муромец» уничтожил двадцать девять танков, тридцать шесть орудий и минометов, сотни гитлеровцев.

Муромский миф об Илье, для которого не характерно описание воинских подвигов богатыря, в годы Великой Отечественной войны трансформируется в героическую историю. По решению железнодорожников Муромского узла в 1941-1942 гг. в городе был построен бронепоезд «Илья Муромец». Замечательный рассказ об истории его названия поведала О. М. Городничева, создатель музея бронепоезда «Илья Муромец» в школе-интернате № 1 г. Мурома. Оказывается, когда стальной гигант был готов, его надлежало отдать военному командованию для дальнейших распоряжений. «Забирать» поезд приехал полковник Неплюев. У него и готовое название было – «За Родину». Но создатели грозной машины организовали митинг и решили вести бронепоезд на фронт своей бригадой. По

поводу предложенного названия кто-то крикнул из толпы: «А почему мы должны так называть, у нас свои хорошие имена есть. Ведь мы создали настоящую крепость на колесах. Назовем ее “Илья Муромец”!» 8 февраля 1942 г. на следующем митинге перед отправкой бронезшелон предстал перед изумленными взорами во всей красе: на нем сияло имя «Илья Муромец», и была нарисована огромная голова прославленного богатыря. Так постарались местные художники. Начальство приказало изображение закрасить, название убрать. Боевой машине был присвоен просто № 762. Но имя его осталось на фото, в документах, в сознании создателей поезда и экипажа. Все они, а также множество людей, что встречали его в пути, называли муромский бронепоезд ласково: «Илья, Илюша».

Останавливаясь в пути, команда читала лекции о былинном богатыре для мирного населения. Всегда рядом с «Ильей Муромцем» шел и другой бронепоезд со столь же характерным именем – «Козьма Минин» из Нижнего Новгорода. Так встретились два стальных богатыря в одном дивизионе. Ольга Михайловна необычайно ярко живописала боевые подвиги «Ильи», невольно олицетворяя и очеловечивая бронепоезд. Пиком ее рассказа было описание лобовой атаки двух бронепоездов под Познанью. Между муромским и немецким бронепоездами завязался бой, в котором победил «Илья Муромец». Когда наши подбежали к поверженному немецкому гиганту, то увидели на нем надпись: «Адольф Гитлер». Наши ликовали: «Какой-то Илюша с Оки, простой мужик, такого Адольфа помял!» Так творился новый страшный и мощный стальной миф второй мировой войны. В эти годы в поэмах М. С. Крюковой оживают окаменевшие когда-то богатыри и под предводительством Ильи Муромца помогают Советской Армии освободить Киев.

Продолжал жить и более старый карачаровский миф. Врач Н. Тронова вспоминает: «27 ноября 1941 г. прибыли в прифронтовой г. Муром... позднее под госпиталь дополнительно выделили бывший замок графини Уваровой... Близ замка в деревне Карачарово стояла старинная бревенчатая избушка, на ней мемориальная доска: “Здесь жил былинный богатырь Илья Муромец”». Наличие ее в те годы, однако, не подтверждает никто из Гущиных, живших в этой легендарной избе. Зато в наше время на их доме (ул. Приокская, д. № 279) доска установлена.

Называли именем Ильи Муромца и суда, в основном «силовые» – буксиры и ледоколы. Хотя следует отметить, что первым кораблем русского флота с таким названием был пятидесятипушечный фрегат, построенный в Архангельске в 1856 г. По своему водоизмещению – 3200 тонн – он намного превосходил все суда, построенные здесь ранее. Через три года буксир с таким же названием построил в Выксе муромский купец Д. Г. Зворыкин и отправил его в плавание по Оке и Волге. Еще один буксир «Илья Муромец» ходил по Каспию в компании друзей-богатырей – «Алеша Поповича», «Добрыни», «Святогора», «Микулы» и «Потока-Богатыря». В 1916 г. они были переоборудованы в минные тральщики и переброшены на Балтику, где «Илья Муромец» в августе 1917 г. подорвался на mine и затонул.

В 1915 г. на воду был спущен построенный в Англии ледокол «Илья Муромец». В его проектировании принимал участие будущий известный писатель Е. Замятин. Во время гражданской войны ледокол ушел на ремонт в Англию. Англичане передали его французскому правительству, а то направило на Черное море для поддержки Белой армии. Однако воевать ему не пришлось – придя в Крым, ледокол занимался эвакуацией белых в Константинополь. Именно на нем эмигрировал в Турцию генерал Я. А. Слащов-Крымский, прообраз генерала Хлудова в булгаковском «Беге». В порту Бизерта судно реквизировали французы. В качестве минного заградителя французского флота пароход прослужил до 1950 г. На Дальнем Востоке тоже был свой «Илья Муромец» и тоже ледокол. В конце гражданской войны контр-адмирал Г. К. Старк увел корабль в Манилу. Здесь ледокол

вместе с другими судами был продан, а полученные деньги командующий разделил между экипажами.

В Красном Флоте воевало три «Ильи Муромца». В Волжской флотилии служил штабной корабль, переоборудованный из товарно-пассажирского парохода. Позже его использовали как плавучий госпиталь. По Каспию бегала канонерская лодка «Илья Муромец», переделанная из речного теплохода, а в Северодвинской речной флотилии нес службу тральщика бывший речной буксир.

После Великой Отечественной войны со дна моря подняли немецкий ледокол, подорвавшийся на mine. После восстановления, получив имя муромского богатыря, он до 1981 г. служил в Дальневосточном морском пароходстве. С 1966 по 1993 гг. здесь же работал еще один «Илья Муромец» – портовый ледокол. До настоящего времени совершает круизные рейсы по рекам России пассажирский теплоход «Илья Муромец».

Символично, что 2 августа 2006 г. в древнем муромском монастыре – Спасском – Патриарх всея Руси Алексей II на частице мощей святого Ильи Муромца освятил «меч богатыря», сделанный специально для главы государства. Меч изготовили в Киеве украинские и русские мастера. Патриарх выразил надежду, что «освященный меч поможет президенту править страной, духовно возрождая святую Русь», и вручил его председателю Счетной палаты С. Степашину для передачи В. Путину. «Он ковался почти шесть месяцев из булатной стали, один в один как был у Ильи Муромца. Так что мы надеемся, что после благословения патриарха он пригодится нашему Верховному главнокомандующему», – сказал С. Степашин.

Святой покровитель

К концу XX в. использование имени богатыря в русской культуре значительно расширилась. Многие россияне с изумлением узнали, что Илья Муромец давно причислен к лику православных святых. Стали появляться храмы с его посвящением. Одной из первых – 1 января 1998 г. – была освящена церковь Ильи Муромца на Вербовском кладбище в г. Муроме. В ней находится икона святого с частицей его мощей. Она написана монахами в Киево-Печерской Лавре в 1995 г. и освящена на гробнице преподобного. В местном ряду иконостаса – храмовый образ святого Ильи Муромца, исполненный в 2000-2001 гг. муромским художником Н. Чурбановым.

В 1998 г. при Главном штабе РВСН под Москвой построен храм Ильи Муромца, патриаршее подворье, – памятник всем создателям советских и российских ракетных войск. Храмовая икона Ильи Муромца отражает представления о нем как о святом воине, защитнике Русской земли. Он показан в древнерусских доспехах. На плечи накинута монашеская мантия. На полях иконы – сцены битв богатыря с врагами, где он на коне выступает во главе русского войска, и эпизод пострижения Ильи в монахи. Икона с изображением преподобного Ильи Муромца и святой Варвары побывала в космосе. На образе имеется надпись: «Благословляется. Верю, что молитвенное представительство вмч. Варвары и прп. Илии Муромца будет способствовать космической программе России. Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей II».

По просьбе военнослужащих в поселке Калиновка под Екатеринбургом, в военном городке, строится еще одна церковь Ильи Муромца. Есть часовня Ильи и далеко на востоке – в Петропавловске-Камчатском, и, поскольку Илья Муромец считается небесным покровителем пограничных войск, в этой часовне проводится крещение молодых защитни-

ков рубежей Отечества. А таможенникам международного аэропорта Кольцово в Екатеринбурге в один из Дней пограничника батюшка вручил подарок – икону Илью Муромца.

По инициативе Попечительского совета Муромского Спасского монастыря в 2006 г. для воинского храма 46-й бригады внутренних войск (г. Грозный) написана икона Ильи Муромца в виде монаха-воина. Созданный образ уникален своей иконографией, поскольку художник (И. Сухов) учел реконструкцию облика Ильи Муромца.

На р. Калке, где произошло первое сражение русских дружин с Золотой Ордой, Войско Запорожское поставило часовню Ильи Муромца, посвященную 780-летию битвы. На открытие казаки пригласили священника из Карачарова о. Олега. В подарок он привез список мироточивой иконы святого богатыря из своего храма. Часовня во имя святого-богатыря стоит в Иркутске, во дворе лечебницы Центра В. И. Дикуля. «Для людей, обращающихся в этот центр, – говорит дьякон Игорь, – Илья Муромец – пример и надежда. У него, как у них, были немощные ноги. Но любовь и молитва помогли ему». В поселке Сомишка города Твери восстановлена часовня преподобного Ильи.

Светская культура также обратила внимание на легендарную личность. Исследователи современности связывают это с тем, что в кризисные периоды – а именно такой пережила наша страна в недавнем прошлом – происходит «взрывообразное» обращение к знакам и символам, которые некогда были выброшены из культуры. С конца восьмидесятых в культурной повседневности заметно все большее обращение к русским мотивам. Особое место в их числе занимает Илья Муромец. Исключительность нашего героя имеет объяснение. Илью Муромца считают своим на разных территориях, он – герой для всех и везде. Он – мифологический персонаж, былинная фигура и реальный человек; он крестьянин, непобедимый воин и защитник-святой. И все это одновременно. Трудно в русской культуре найти действующее лицо, более емкое по своим символическим качествам. Сейчас это делает имя Ильи Муромца и товарным знаком. Его «брендом» можно покрыть все: паевой инвестиционный фонд и витаминный напиток, хрустящие хлебцы и мастерскую металлодекора, туристический круиз и водку в сувенирной упаковке, официальный праздник Интернета и церковную награду, киностудию и спортивные состязания.

«В славной муромской земле, в Карачарове селе...»

Тексты былин, казалось бы, не вызывают сомнения, что Илья Муромец «из того ли города из Муром, из того села из Карачарова». Однако споры о родине богатыря не прекращаются до настоящего времени. Еще в XIX в. В. Ф. Миллер заметил схожесть названий муромского села Карачарова и Брянского города Карачева, который тоже имеет свой местный цикл легенд об Илье Муромце. Разные циклы былин об Илье складывались в разное время. Анализируя этот процесс, В. Ф. Миллер пришел к выводу, что сначала герой не был связан с древним Муромом. Тем не менее, справедливо мнение Д. С. Лихачева, что Муром и Муромское княжество были довольно значимыми в истории Руси, чтобы стать родиной Ильи Муромца.

Неоднозначно отношение исследователей к крестьянскому происхождению богатыря. В былинах и Соловей-разбойник, и сам князь Владимир называют Илью Муромца «мужичище-деревенщина». Однако ученые полагают, что это обращение попало в былины не ранее XVII в. Считается, что первоначально Илья был княжеским дружинником. Затем за борьбу с язычниками и иноверцами (Идолищем Поганым, Калином-царем, татарской ратью) стал зваться христианином, а уж из христианина превратился в крестьянина. Произошла та же трансформация, что и в обозначении сельского населения Руси, где

«христианин» – слово, обозначавшее религиозную принадлежность, со временем превратилось в сословное «крестьянин».

На родине Ильи Муромца сложилось особое заинтересованное отношение к своему герою и своеобразное представление о нем. Оно менялось на протяжении не одного столетия. Городской голова А. А. Титов в 1833 г. писал: «Владимир Великий определил в Муром лучшего наместника может быть потому, что Русский богатырь Илья Муромец, родившийся в селе Карачарове, от Муромы в двух верстах, известный нам по словесным преданиям и некоторым, хотя неофициальным, но правдоподобным запискам, добровольно уехал в Киев служить Великому князю Владимиру».

В те же годы В. И. Даль выпускает в Петербурге сказку об Илье Муромце, которая к Мурому и Карачарову имеет непосредственное отношение. Она посвящена «Высокоименитому вотчиннику села Карачарова» – С. С. Уварову, министру просвещения. Графы Уваровы владели былинным Карачаровым под Муромом, и славный богатырь Илья Муромец не был им безразличен, как и их предкам. (Достаточно сказать, что книга А. Кальнофойского была посвящена князю Г. Святополку-Четвертинскому, пращурю П. С. Уваровой, а оба известных в XIX в. списка описания паломничества И. Лукьянова хранились в библиотеке А. С. Уварова).

В. И. Даль в замысловатой сказке точно описал панорамы Карачарова и Муромы, удачно вплел в текст местные предания. На них часто ссылаются исследователи фольклора. А. Н. Афанасьев: «Об Илье Муромце сохранилось любопытное предание на его родине; когда Илья стал просить родительского благословения на славные богатырские подвиги и отец усомнился в его силе, тогда богатырь вышел на Оку, уперся плечом в гору, сдвинул ее с крутого берега и завалил реку. Под Муромом и поныне указывают старое русло реки, засыпанное Ильей Муромцем». Это же предание приводит Ф. И. Буслаев, сравнивая Илью Муромца со скандинавским богом-громовержцем Тором, называя этот подвиг титаническим. Сам же Даль в своей сказке замечает, что «муромского богатыря давно уже нет на свете, да память по нем жива; а на родине его, на селе Корочарове, и поднесь видимо лежит благодать Господня; о чем вам, Православные, коли случится быть на селе проездом, всякий мужик расскажет обстоятельно».

Подтверждением этих слов служит «Предание старожилов села Карачарова» – записанное одним из жителей села в 1847 г. и «доставленное» П. С. Уваровой. Графиня опубликовала его в «Этнографическом обозрении» в 1892 г.: «Поныне жители села Карачарова с большим жаром защищают и за непреложную истину выдают в обыкновенных своих разговорах, что Илья Муромец рожден в их селе Карачарове, был чрезвычайно величественного вида и имел необыкновенную силу; в доказательство сего приводят следующую повесть: в тогдашние времена на берегу Оки лежали три черные дуба, вытащенные из воды рыбаками, из коих каждый был такой тяжести, что крестьянская лошадь без отдохновения на гору не могла вывезти; а он их на своих плечах переносил на гору... где они находились долгое время и после поступили в основание при постройке Троицкой церкви... О родословии же его в рассказах жителей настоящего времени слышать не удастся». В публикациях и учебниках того времени появлялись сообщения о потомках Ильи Муромца – крестьянах Ильюшиных, а жители Карачарова и имена родителей богатыря знают – Иван Тимофеевич и Ефросинья Яковлевна.

Неясно, в какое время стали называть потомками богатыря крестьян Гущиных. Эта фамилия встречается в описях Муромы XVII в., где упоминается владелец лавки «села Карачарова крестьянин Васька Гущин». В XIX в. пользовался большим уважением потомок Ильи Муромца Иван Афанасьевич Гущин (1824-1907), живший в Карачарове на берегу

Оки в той самой легендарной избе. Он обладал феноменальной силой. Земляки рассказывают о его многочисленных «подвигах» и в настоящее время.

В газете «Муромский край» (1914) опубликована занятная «Повесть о сильном и славном русском витязе Илье Муромце», «взятая из рассказов местного уроженца села Карачарова, где до сего времени еще жива легенда о могучем богатыре, и где найденные в ручьях кости допотопных животных, по народному убеждению – суть деяний меча Ильи Муромца». На краю этого села в овраге в 1877 г. граф А. С. Уваров открыл знаменитую верхнепалеолитическую стоянку, где были найдены кости древних животных. В «Повести» рассказывается, что Илья Муромец, имевший прозвище Гушин, проживал неподалеку от села Карачарова в непроходимом лесу. Особенно почиталось местными жителями урочище «Скочек», где стояла деревянная церковь Ильи Пророка XVII в. (сгорела в 1936 г.). Народная память связывала ее именно с Ильей Муромцем. При церкви была часовня, по легенде срубленная самим богатырем над колодцем, что образовался от удара копытом его коня. В 1848 г. это место в своей «книге из тысячи страниц» описал монах-расстрига Григорий Панкеев: «На луге построена церковь Ильи Муромца, называется скочек». Строительство Ильей этой церкви вошло и в классические тексты былин:

Как первый ускок свой богатырский конь

Дал во полпути от Муroma -

С-под копыт его ударил ключ живой;

У ключа Илюша сырой дуб срубил,

Над ключом часовню устанавливал

На часовне имечко свое надписывал:

Ехал святорусский богатырь,

крестьянский сын,

Илья Муромец да сын Иванович.

Исследователями позапрошлого века было замечено, что в сознании народа Илья Муромец заменил собой Илью Пророка, как ранее тот заменил Перуна. Эти наблюдения верны и по сей день. Современные почитатели язычества даже склонны отождествлять Илью Муромца с Громовержцем – славянским Перуном либо финским Ильмариненом. Одна из жительниц Карачарова рассказала, что «раньше бабы говорили: “Ой, Илья Муромец (по небу) ездит, как трещит!”»

О. Миллером муромские предания были использованы и увязаны с мифологическими представлениями в фундаментальном труде «Илья Муромец и богатырство киевское». В Муроме у него был «собственный корреспондент» – «господин студент Экземплярский», который записывал предания от местных священнослужителей. Карачаровский батюшка рассказал ему о трех внесенных в гору дубах. Это то же предание, что у П. С. Уваровой, только в пересказе священника дубы вырваны самим богатырем, а не выловлены рыбаками. Он же поведал, как жители Карачарова чтобы избавиться от набегов разбойников, решили приблизить к селу реку, закидав ее выкорчеванными дубами. Но такая работа даже «всем миром» была не под силу. Лишь исцеленный Илья Муромец справился с ней. Ока изменила русло, позже, правда, снова пробила свой прежний путь, который стал называться Старицей-Студенец. Это последнее объяснение о старом русле было записано

от дьякона храма Иоанна Предтечи в Муроме. И сейчас против храма Козьмы и Демьяна лежит небольшой остров, когда-то образовавшийся и разделяющий старое и новое русла Оки. А могучие дубы, пролежавшие на дне Оки не одну сотню лет, и теперь поднимают местные речники. Огромным пнем от «былинного» дуба можно полюбоваться во дворе Муромского музея.

Большой знаток муромских сказаний Ф. Буслаев писал в 1887 г.: «Итак, даже древнейшие предания о переворотах, совершавшихся некогда в самой природе, муромский народ соединяет с памятью о своем богатыре, и часовня будто монумент в честь его воздвигнута. Такова родственная связь самого народного из русских богатырей с местными интересами области, особенно знаменитой в Древней Руси поэтическими легендами. Чтоб не быть пошлою компиляцией или напыщенным панегириком, легенда должна питаться местными преданиями. В этом состоит ее существенное жизненное начало».

На родине Ильи Муромца на протяжении XIX в. сложились свои представления о нем. Он родился и исцелился именно здесь; совершил несколько титанических подвигов, изменивших саму природу; был связан с такими небесными явлениями, как гроза; из-под копыт его коня били родники и возникали колодцы; был он основателем и строителем храмов и часовен. Также в селе почитались крестьяне Гущины, считавшиеся потомками богатыря.

Предания об Илье передавались из уст в уста до второй мировой войны. Двадцатый век вносил поправки в суждения местных жителей. Карачаровец В. М. Мешков сказал нам, что сейчас рассказы об Илье Муромце и его потомках заглохли. Их до войны рассказывали. Ему в детстве про богатыря говорил дед. «Раньше былина ходила», – подытожил он. В. С. Кукушкина говорила, что ей про Илью Муромца рассказывала ее мать. Она же вспоминала, что раньше собирались у соседей и слушали рассказы «про страсти», а заодно и про Илью Муромца, о том, что где копытом ударит его конь, там появляются родники. Она помнит, что когда была ребенком (это было вскоре после войны), в селе «был один Гушин, который подымал лошадь». З. Н. Шуитова (1916 г. р.) живет в Карачарове сорок лет, а родом она из соседнего села Панфилова. Она рассказала о случае, происшедшем в ее родном селе, который произвел на нее сильное впечатление. Было это в начале 1920-х гг. На праздник Вознесения в селе случилась сильная драка. Дрались смертным боем два родных брата. Народ стал звать их отца, происходившего из карачаровских Гушиных. Отец, обладавший богатырской силой, схватил одного сына правой рукой, другого левой, приподнял их за шкуру как щенят, стукнул лбами и закричал: «Не дурите у меня, ведь я потомок Ильи Муромца!»

Почти все карачаровцы ссылаются на то, что слышали предания об Илье Муромце от своих матерей. От одной жительницы села (1914 г. р.) мы получили неожиданный ответ: «Я ничего не могу знать про Илью Муромца, потому что я сирота, жила в няньках у чужих людей, матери-то у меня не было, и никто мне ничего не рассказывал».

Любопытны наблюдения Н. И. Казаковой, родившейся за год до Великой Отечественной войны. Мать ее была из рода Гушиных и много рассказывала своим детям об их «предке» Илье Муромце. А в том самом доме на «Самодуровке» жил ее родной дядя М. А. Гушин, который признавался в том, что он хоть и потомок богатыря, но совсем не обладает и долей той силы, что была у его прославленного деда Ивана Афанасьевича. Нина Ивановна вспоминала, как совсем маленькой девочкой она бегала с другими детьми, показывая всем «избу Ильи Муромца». Когда она уже в пожилом возрасте встретилась со своей двоюродной сестрой (та живет в Подмосковье), с которой никогда не виделась, то поразила тому, что обе они знают предание об Илье Муромце слово в слово. Н. И. Казакова считает, что это заложено у них в генах.

Интересный рассказ вспомнила бывшая учительница Калугина. Она поведала, как три лошади, запряженные вместе, не могли вывезти даже один стог сена (а их было три) по песку зимой (снег тогда смело) из-за реки в Карачарово. Тогда один мужчина из рода Гуциных впрягся вместо лошадей и перевез все три стога сена, при этом попросил товарищей никому об этом не рассказывать. Бытовало в этих местах еще предание о церковном колоколе. Занятно оно звучит в интерпретации муромского сказочника И. Н. Климова (1886 г. р.). В 1954 г. он рассказал это предание издателю своих сказок: «Эту знаю от дедушки. Он мне про Илью Муромца говорил. Зимой, говорит, дело было. Везли через Оку на санях колокол – тыщу пудов! До горы еле-еле дотащили лошади, а дальше ни тпру, ни ну! Выпрягли лошадей. А мимо идет Илья Муромец с моим дедушкой. “Повезем”, – говорит Илья Муромец. “Повезем”, – отвечает дедушка. И они вдвоем ввезли колокол в гору и поставили около церкви. Вот какие были в нашем селе Карачарове богатыри!». Сказочника Климова нимало не смущает, что древний богатырь Илья Муромец живет и действует вместе с «дедушкой» в семидесятых годах XIX в. По воспоминаниям его дочери, даже в последний день перед смертью он просил записать новую сказку, которую он еле слышно нашептывал.

В Муроме бытовало представление об Илье Муромце отличное от карачаровского. Пожилые люди из семей интеллигенции о богатыре слышали в детстве от родителей и бабушек. Все они считают, что Илья был исторической личностью, но народная фантазия сильно изменила его образ. Его рождение связывают с селом Карачаровым, но понимают, что здесь может быть некоторая условность: «Хотелось бы, чтобы он был родом отсюда». Все с гордостью осознают себя земляками богатыря, но не буквально, а в некотором общем смысле. Любопытно одно из мнений о времени жизни Ильи: «Когда создал народ, тогда и жил». Другие рассказали, что в их семьях Илья Муромец воспринимался как прославленный былинами и местными преданиями богатырь; они гордятся тем, что он местный: «Мы его не отдадим», «Мы считаем его своим, муромским». Но, хотя они и выросли в верующих семьях, церковного почитания Ильи Муромца не помнят. Некоторые обнаружили, что их представления о богатыре сложились в основном под впечатлением от картин русских художников, а также фильмов. Наиболее четко выразил мнение коренных жителей г. Муром Н. А. Беспалов, бывший главный архитектор: «Однозначно, мы, патриоты Муромца, традиционно считаем богатыря Илью Муромца своим. Нигде он так не почитался, как в Муроме. Там, в других местах, претендующих на родину Ильи Муромца, это выглядит неестественно, надуманно. У нас же в городе он пользовался почитанием при любой власти».

Образ былинного богатыря стал эмблемой старинного Муромца. Обращение к Илье Муромцу особенно характерно для начала 1960-х, когда готовилось празднование 1100-летия города. Выпускались значки, сувениры, бытовая радиоаппаратура с изображением былинного витязя. В местной газете была занятная рубрика «Богатырской палицей», где «бичевались отдельные недостатки» социалистического общества. Богатырскую символику было принято использовать в заводских и школьных стенгазетах. Вошло в традицию на праздниках города изображать Илью Муромца. Позже, в 1970-х гг., изображения богатыря пытались ввести в украшение городской среды. Планировались, но не осуществились, вставки с былинными сюжетами на здании горкома. Зато было исполнено панно с изображением Ильи Муромца (автор муромский художник М. К. Лёвин) на здании построенного в 1974 г. кинотеатра, именно на том самом месте (урочище Скочек), где по преданию была построенная Ильей часовня. Характерна история названия кинотеатра. Предлагали назвать его «Карачаровский», но муромские обыватели воспротивились, «не желая прославлять карачаровских куркулей». В те годы было весьма недоброе и завистливое отношение к трудолюбивым, живущим своими трудами жителям Карачарова. До революции графиня Прасковья Сергеевна Уварова была строгой хозяйкой села. По рассказам, нерадивых и пьяниц она отселяла на другие земли, а работающим помогала. В 1913 г. в селе да-

же установили памятник Александру II – освободителю крестьян. В лихие революционные годы крестьяне закопали его в землю, пряча от большевиков... И назвали кинотеатр... «30 лет Победы».

У въезда в город поставлен «Былинный камень» с изображением Ильи Муромца (скульптор С. Н. Николаев, архитектор Н. А. Беспалов). Прообразом его стал сувенир, изготовленный в подарок члену президиума ЦК КПСС Д. Ф. Устинову.

В 1970-1980-е гг. в местной прессе появлялись статьи об Илье Муромце. В эти десятилетия менялось отношение к герою. Сначала статьи о нем помещали в антирелигиозных рубриках, потом рассматривались и другие аспекты, в том числе и канонизация богатыря, и местные названия, связанные с именем Ильи: Ильинская улица, Скокова и Богатырева горы.

В начале перестройки в местной прессе шли дебаты об установке памятника Илье Муромцу. Был открыт счет для перечисления денег, но затея не увенчалась успехом. Только в 1999 г. монумент установили в городском парке, где стоял муромский кремль. В. М. Клыков изваял Илью как святого воина: поверх монашеской рясы он облачен в доспехи, на голове – шлем, в правой руке держит поднятый меч, а в левой – крест. У жителей города есть и свои представления о внешнем облике богатыря. Многие полагают, что Илью Муромца «обидели», поставив его фигуру без коня. А художник И. П. Борисов, хотя и считает, что памятник «станет вечным символом для всего православного русского народа», но при этом «имеет мечту написать портрет Ильи Муромца. Замысел такой: богатырь выпивает победную чашу».

Традиционно упоминание богатыря в изданиях о Муроме. К образу Ильи Муромца обращались известные местные краеведы А. А. Золотарев и А. А. Епанчин. Это были своеобразные люди, сами ставшие муромскими «мифами». Золотарев составил подробнейшую карту «скоков» коня Ильи Муромца. Материал Епанчина частично опубликован. Он представляет собой уникальный памятник почитания Ильи Муромца местным любителем древностей. Хранился у А. Епанчина и образок преподобного Ильи Муромца, написанный для него инокиней Выксунского монастыря Глафирой в 1963 г. – редкость по тем временам. Листая первые записи, умиляешься аккуратному детскому почерку. В подборках последних лет поражаешься тому, как быстро реагировал автор на все события, публикации. Грандиозный труд можно назвать «энциклопедией жизни святого Ильи Муромца». Придумывая связи и создавая непрерывную биографию героя, собиратель пытался соединить разнородный, а порой и противоречивый материал: тексты былин и сказок, выдержки из научно-исследовательских текстов, предания. Наиболее ценны у Епанчина местные сказания, записанные в 1960-90-е гг., например, «в Муроме от крестьянки Ирины». Здесь описано множество «скоков» Ильи Муромца, и не только в Карачарове, но и в Селивановском районе Владимирской области, где до сих пор почитается источник у камня «со следом коня Ильи Муромца».

Опросы нынешних карачаровцев показали, что они забыли «скоки» и родники, указанные у А. Епанчина. Помнят только тот колодец, где была часовня в урочище «Скочек». Мелкие родники, бьющие у каждого из них на огороде, со «скоками» Ильи Муромца уже перестали связывать. Хотя целебную силу некоторых, особенно того, что бьет под Троицкой горой, не отрицают.

Главным в рассказе Ирины является служение Ильи муромскому князю Глебу, победа над драконом в ином государстве и женитьба на дочери князя. Любопытен и рассказ крестьянина д. Коробково как муромский богатырь победил «литву» и «чудь», освободив жителей тех мест.

Заняты записи преданий о потомках Ильи Муромца. И. А. Гушин, например, говорил своей лошади: «Отдохни, ведь ты устала», – и впрягался сам; зубами таскал мешки с мукой. Однажды из озорства он повесил двенадцатипудовый якорь на ворота дома местного богача Жирякова, а потом внес в гору невероятной тяжести балку для церковного колокола. Журналисту В. Федорову эту историю в 2007 г. рассказали так: «У одного купчишки, перевозившего хлеб по реке, сорвало якорь. По тем временам это ценность была — пятнадцать пудов железа. Пообещал он тому, кто якорь вызволит, щедрую награду. Один из Гушиных его и достал. Купчишка посчитал, что работа легкой была, и награду вдвое убавил. Осерчал Гушин, принес якорь в село и повесил на ворота купчишке. Пришлось жадине раскошелиться, да еще и доплачивать тем, кто якорь с ворот снимал».

Кулачные бои в Карачарове были запрещены, так как Гушин мог ненароком кого-нибудь зашибить до смерти. Сейчас еще рассказывают, что, в крайнем случае, ему разрешалось повести плечом или что выходил он в «стенке на стенку» со связанными за спиной руками.

Любопытна переписка Епанчина. Например, письмо муромского краеведа В. И. Богатова, в котором тот рассказывает: «Посмотрите, что пишет мне один муромский товарищ: “Прямо скажу, что Илья Муромец жил и похоронен на Карачаровском кладбище. Я сам лично читал в 1929 г. надгробную плиту, где написаны... даты его жизни, Иван Иванович (фамилию я позабыл), а дальше в скобках “Илья Муромец”. Вот так-то, ни больше, ни меньше». Кстати, еще в публикациях XIX в. было отмечено предание о том, что богатырь похоронен на родине, под построенной им часовней.

Епанчин отметил чудо от иконы святого, написанной в 1992 г. по заказу потомков богатыря. «В Рождественский сочельник 1994 г. Татьяне Зиминной, дежурившей вечером в храме, было видение – ожили глаза на иконе Преподобного Илии Муромца». Или он пишет: «В Муроме, в 1988 г. одной женщине во сне явились три монаха. Один из них был преподобный Илия Муромец, а других она не узнала». К слову сказать, летом 2006 г., как сообщила «Комсомольская правда в Украине», произошло еще одно чудо. Неизлечимо больной женщине святой явился во сне, объявил, что он ее родственник и попросил навещать его могилу. Приехав в Киев, женщина несколько дней молилась у гробницы преподобного – и выздоровела! Врачи официально подтвердили этот факт.

Приводит краевед красивое местное поверье, которое подтверждает связь Ильи с небесными явлениями: «Раз в год, в какой-то день преподобный Илия Муромец проходит по радуге из-за Оки в Карачарово». Схожие строки есть и в былинах «Взятие Ильи Муромца на небо»:

Как в тое время, да в тую порушку
Как будто ударил самосильный гром,
Ну как сыграла против них прямо радуга.
Вылетели тут да кони летучие,
Как с большими-то топерича повозками.
Кричат-то да Ильи да таково слово:
Садись-ко ты, Илья, Илья Муромец,
Садись-ко на кареты на этьеи,

Как идь-ко, отправляйся этой радугой.

И нам довелось услышать поразительные рассказы и суждения жителей Карачарова об Илье. На вопрос, когда же, по их мнению, мог жить богатырь, одни отвечают: «Миллион лет назад, а может быть тысячу». Другие же считают, что он жил не так давно, и, представьте, в одно время с графиней Уваровой.

Своим рассказом удивила Н. А. Шульпина из рода Гушиных. Себя она охарактеризовала так: «Про меня говорят: “Ты проще всех простофиля”». В общении и повествовании она проявила поразительное простодушие: «И я такой же, наверное, потомец Ильи Муромца. Раньше лес был до Орлова. Он (Илья) тут по лесу ездил, а раньше графиня была, а потом Илья Муромец. У нее (графини) белый был конь, легкий, а у него (Ильи Муромца) красный, тяжелый, гребень черный, здоровы ноги, тяжеловоз може. А после ее (графини), Ильи Муромца сделали колхоз, потом совхоз». По мнению Шульпиной, графиня жила «не то в 1900-е, не то в 1700-е». На вопрос, когда жил Илья Муромец, отвечала: «Да в одно время они жили, только не знаю, кто из них вперед умер. Он не ходил до десяти лет. Один источник, дед, лечил ему ноги целебными водами и травами, какие раньше знали люди. И стал он такой богатырь, всех побеждал, все войны. Он никого не допускал до Муромца, разбойников всех уничтожал. Это была его объятна родина. А выбрали его главным оттого, что всех побеждал. Вся зона его была южна. Большинство он ездил по селам и мелким городам: во Владимир, Муром, Ковров, а в Москву, Ленинград – Боже упаси! Туда не ездил, не заявлялся, места хватало по мелочи. Он был насыщен по сельским делам. Ему город не надо. Мило Карачарово село. Он в лесах находился больше. Дичи было всего много. Он дичь ел, кого поймает. Он был не один. Он был командир. У него была небольшая армия. Где я сейчас живу, домов не было, а где он жил – с истари веков большак был, там он и ездил по шелтыгам – пескам, где захоранивали лошадей, и никакие ужасы его не брали».

Одна старая женщина рассказала: «Он (Илья) – из наших. Он все время ездил на лошади, сама-то я его не видала, а старшая сестра видала. Говорит: “Вон проехал, все время на коне, то конфеты, то печенье ребятам бросал. Мама моя его не видала, ничего не рассказывала, ей некогда было, а сестра видала. А то еще бабы говорили: “Вот его “копыто”, вот здесь колодец, здесь провалился конь Ильи Муромца, там и колодец. Жил Илья Муромец, где воинская часть (имение гр. Уваровых), а чего он там делал, не знаю».

Даже верующие неясно представляют, что Илья Муромец – почитаемый церковью святой, и что в их церкви находится его образ. А ведь крестным ходом несли икону из Муромца в Карачарово 1 января 1993 г. всю жизнь живет в Карачарове священник о. Николай (Стройков). Он сокрушается, что народ местный не просвещен, даже не знает, что Илья Муромец почитается церковью, а только и знает про него байки да басни. Но в этом он обвинял священников, в том числе и себя. Между тем, он рассказал, что и сам он, хотя воспитывался здесь в селе у монашек, ничего не знал про церковное почитание Ильи Муромца, а узнал об этом только тогда, когда стал служить.

Образ небесного воина

День памяти святого преподобного Ильи Муромца Православная церковь отмечает 1 января. Несмотря на то, что канонизация святого свершилась достаточно давно, Россия все-таки больше знала его как былинного богатыря. Поэтому до рубежа XVII-XVIII вв. икон Ильи практически нет. Исключением является гравюра к изданию Киево-Печерского патерика 1661 г., не вошедшая в него. Илья изображен на фоне входа в Антониевы пеще-

ры. Он стоит с воздетыми руками, полуобнаженный, с непокрытой головой. На плечах – плащ пустытника. А по иконописным подлинникам (правилам, предписывающим, как писать святых) XVIII в. его полагалось изображать иначе: «Надседь, брада Феодосиева, разохами. Власы с ушей на плечах. Клобукъ чернь. Риза преподобн. Исподь вохра». Так Илья предстает на ряде гравюр XVII-XIX вв. с киево-печерскими святыми. Образцом для всех последующих является гравюра на меди Иосифа Гошемского. Здесь Муромец подобен другим преподобным «дванадесяти муровщикам Киево-Печерским». Известны схожие иконы и складни XVIII-XIX вв. Образ Ильи Муромца размещен над гробницей с мощами в Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры. По стилю он близок портретной живописи первой половины XIX в.

В Благовещенском монастыре Муроме хранится другой образ Ильи того же времени, написанный на холсте в реалистической манере. В левой руке святого – раскрытая книга.

Только с возрождением Русской православной церкви и освящением новых храмов во имя святого богатыря, с возобновлением монашеской жизни в Киево-Печерской Лавре, а также с распространением культа святого на легендарной родине в г. Муроме, его образ появляется на многих иконах, в росписях храмов, произведениях скульпторов. Происходит формирование иконографии Ильи Муромца. Первая современная икона святого написана в Муроме в 1992 г. по инициативе представителей рода Гуциных (автор – И. Сухов). В день памяти святого в 1993 г. образ был торжественно перенесен в возрожденный храм Гурия, Самона и Авива в Карачарове. Процессию возглавлял епископ Владимирский и Суздальский Евлогий. В икону, написанную в древнерусской традиции, вмонтирована частица мощей преподобного в серебряной оправе работы нижегородского мастера 1850-1875 гг. с надписью: «Святые мощи Илии Моромца». Реликвия передана из Муромского музея. Этот образ почитается как чудотворный, зафиксированы чудеса, видения и исцеления от него.

Если от церкви Гурия, Самона и Авива пойти к реке, выйдешь к карачаровской Троицкой церкви. Она находится на горе, где стоял деревянный храм, в основание которого Илья и положил огромные дубы. Сама церковь еще лежит в руинах, а колокольня отреставрирована. Ее видно отовсюду, так что заблудиться трудно. 20 мая 2005 г. при Троицком храме была освящена часовня. А уже 21 мая в ней установлен образ Ильи Муромца и тоже с частицей его мощей. Икона написана в Киеве и освящена в Антониевых пещерах на гробнице святого, а заказана и привезена в Муром по благословению митрополита Киевского и всея Украины Владимира, священноархимандрита Киево-Печерской Лавры. У этой иконы каждую среду в 11 час. 30 мин. проходит молебен с Акафистом святому преподобному Илье Муромцу. Уже зафиксированы исцеления и от этого нового образа.

В Благовещенском соборе, кроме образа Ильи XIX в., размещена икона преподобного с частицей мощей. Внизу надпись: «Сия Святая икона Святого преподобного Илии Муромца сооружена в Свято-Троицком Ионинском монастыре г. Киева и приносится в дар от Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры Свято-Благовещенскому монастырю г. Муромма... Преподобный отче Илие моли Бога о нас! С любовью о Господе Спасителе нашем епископ Павел со всей во Христе Братией» (1999). В 2000-2001 гг. в придельном храме собора владимирским художником А. Г. Филипповым расписана алтарная преграда. Композиция выполнена в стиле русской религиозной живописи конца XIX в. и навеяна образами М. В. Нестерова и В. М. Васнецова. В росписи представлены все основные муромские святые. Преподобный Илья Муромец показан справа от Царских врат. В храме также находится икона 1997 г. «Собор Муромских святых» (иконописец И. Сухов). На ней на фоне Благовещенского собора в числе тринадцати святых крайним слева изображен Илья Муромец, который ранее входил только в собор киевских святых. В муромском Троицком монастыре находятся две таких иконы 1996 г. письма И. Сухова. На второй из них много-

численные святые «града Мурома» предстоят иконе «Муромской Богоматери» – хранительнице города. Храм Николы Набережного в Муроме имеет небольшую икону Ильи Муромца (И. Сухов), несколько отличающуюся от других. Взгляд святого обращен к «небу» с благословляющей десницей Господней.

«Надгробный» комплекс Ильи Муромца создан в муромском Спасо-Преображенском монастыре. В гробнице под сенью находится резная фигура из дерева, выполненная муромским художником С. А. Субботиным при консультации С. А. Никитина. Святой изображен в монашеских ризах. Рядом лежит новодельный меч. В серебряном ковчеге в виде кисти левой руки находится частица мощей, привезенная из Киева. Рака преподнесена в дар Попечительским советом Муромского Спасского монастыря 2 августа 2006 г. и в тот же день освящена Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. В монастыре находится и подаренная братией Киево-Печерского монастыря современная икона «Собор Киево-Печерских святых».

С 2004 г. в Киеве находится икона святого Ильи Муромца, созданная в иконописной мастерской Киево-Печерской Лавры (В. В. Бутина, консультант – С. Б. Хведченя). Преподобный представлен в монашеском облике, с седой длинной овальной бородой, как и на первой муромской иконе. Слева – Успенский собор Киево-Печерской Лавры, справа – «Печерские холмы в виде ступеней на небеса».

Поклониться Илье Муромцу теперь можно и в Ростове-на-Дону, где частица его мощей хранится в храме Дмитрия Ростовского, и во Владимирской церкви Задонского Богородицкого монастыря Липецкой и Елецкой епархии. Частицы мощей преподобного доставлены из Киево-Печерской Лавры.

Прошлое накрепко связало два древних города – Киев и Муром. И неважно, что Киев остался столицей, а Муром, пережив время расцвета, из столицы средневекового княжества превратился в провинциальный город. Два былинных города Древней Руси и по сей день главные исторические центры, связанные с героической судьбой эпического Ильи и почитанием святого богатыря Ильи Муромца. В Муроме его образ окружен особым почитанием и поклонением. В последние годы в городе в его честь созданы памятники, храмы, иконы, которые уже привлекают внимание москвичей и жителей других регионов страны. Ныне, чтобы поклониться святому Илье, следуя за былинным героем, паломничество советуем начинать в Муроме да Карачарове, а уж оттуда «дорожка прямоезжая» и в Киев.

С возвращением к национальным и историческим корням образ древнерусского витязя стал привлекать все большее внимание самых разнообразных политических и общественных сил и движений. Знаменитый богатырь является олицетворением лучшего в русском народе: огромная физическая сила сочетается в нем с еще большей внутренней и тишиной его духа, кротостью, нежеланием убивать, а лишь защищать и охранять землю Русскую. Такой герой может объединить всех живущих в России: стариков и детей, верующих и неверующих, правых и левых – всех, любящих свою страну и желающих ее возрождения.